

Глава 9. Наказание.

Всю ночь Чу Юй спал просто ужасно. Все его тело страдало от дискомфорта, и один и тот же сон ему снился снова и снова. Ему постоянно мерещился соблазнительный запах, который заставлял его обыскивать спальню дюйм за дюймом посреди ночи, но источник запаха все еще не получалось найти, что заставляло его кусать подушку от досады! Прележав сонно в постели полчаса, Чу Юй направился в класс. Он уже пропустил утреннее занятие по самообучению. Увидев, что Чу Юй садится, Чжан Юэшань повернулся, чтобы поговорить. «Вчера вечером во время самостоятельной работы учитель английского подошел и увидел, что твое место пустует, поэтому он спросил меня, что случилось. Я сказал, что ты плохо себя чувствуешь, поэтому ты ушёл». Чу Юй, с бледным лицом, лениво зевнул. «Староста, отличная работа!»

«Хотя я и извинился за тебя, учитель не выглядел довольным». После того, как Чжан Юэшань закончил, он немного забеспокоился о Чу Юе. Поддерживая рукой подбородок, Чу Юй наклонил голову и попытался вспомнить.

«Наш учитель английского языка... кто это?»

«Ты, видимо, спал во время урока английского. Учительницу зовут Ван, Ван Лилин, и она женщина, самой отличительной чертой которой является ее ярко-красная помада. И она надевает очки в золотой оправе, когда смотрит на экран компьютера» он заметил бледное лицо Чу Юя, «Но, может быть, ты болен? Тебе все еще нездоровится? Ты хочешь еще раз сходить в медпункт, чтобы прилечь»

«Нет» Чу Юй лежал на парте, не желая двигаться, «Это бесполезно, даже если я уйду. Они не могут понять, что со мной не так. Кроме того, я могу спать где угодно, и мне не хочется идти так далеко». Чжан Юэшань и раньше слышал много слухов о Чу Юе.

Предположительно, его семья купила всю школу одним взмахом ручки, чтобы позволить ему спокойно учиться. Когда начался первый год средней школы, блюда в кафетерии ему не понравились, поэтому в тот же вечер школа сменила нескольких поваров. Проще говоря, многие дети из богатых семей посещали частную школу Цзянин, и если бы они были разделены на уровни, Чу Юй был бы на вершине пирамиды. Однако после общения с Чу Юем в течение последних двух дней Чжан Юэшань почувствовал, что он не только хорошо выглядит, но и обладает хорошим характером. Его единственными недостатками – которые едва ли можно было назвать недостатками – был тот факт, что он не любил учиться и факт того, что он был изнежен. Но учитывая его лицо, Чжан Юэшань чувствовал, что даже если он и был хрупким и немного брезгливым, это ... не казалось неправильным? Чжан Юэшань принадлежал к архетипу энтузиастов и готовых помочь, и сейчас, когда он занимал должность старосты, у него появилось чувство ответственности. Он больше не пытался его уговаривать.

«В любом случае, не заставляй себя, если тебе нездоровится. Просто скажи, если тебе понадобится помощь». Чу Юй дважды промычал в ответ. «Спасибо, староста». Полежав некоторое время на столе, он вспомнил сон, который преследовал его прошлой ночью, и ему вдруг стало любопытно, что делает мальчик, сидящий позади него. Но было бы слишком очевидно просто обернуться и посмотреть. Поразмыслив две секунды, Чу Юй поискал свой квадратный ластик и тихо бросил его на пол, прежде чем притвориться озадаченным. «Йи, почему мой ластик упал на землю?» После этого он повернулся, склонил голову, наклонился, поднял ластик и снова встал; он воспользовался этой возможностью, чтобы одновременно взглянуть на Лу Ши краем глаза. И случайно встретился взглядом с Лу Ши.

Красиво очерченная рука Лу Ши держала карандаш, который был ни длинным, ни коротким,

костьшки его пальцев согнулись в дугу, когда он просматривал книгу вопросов такой толщины, что у Чу Юя заболела голова. Его челка закрывала половину бровей, а глаза были глубокого черного цвета. Черты его лица были все так же красивы и выразительны, как и прежде. Чу Юй часто смотрел на свое отражение в зеркале, и поэтому его стандарты были повышены на фоне его собственной внешности. Ему нелегко было бы подумать, что кто-то хорошо выглядит. Но, по его мнению, Лу Ши был действительно, очень красивым парнем. Отведя взгляд, Чу Юй быстро повернулся и сел как следует. О черт, неужели он подумает, что я специально наблюдал за ним? Нет, но я действительно, кажется, намеренно наблюдаю за ним? Нет, скорее, почему это я намеренно наблюдаю за ним? Через некоторое время Чу Юй уже не мог об этом думать; ощущение жара в его теле накатывало волнами, и он снова обессиленно опустил на стол.

Он заметил, что его ногти стали немного длиннее, и пришло время их подстричь— снова. Вторым уроком был английский. Чу Юй не мог заснуть, все его тело лихорадило, и он чувствовал головокружение. Он был не в настроении есть конфеты или читать мангу и только держал в руке фруктовую конфету, поворачивая и перекачивая ее в ладони, в трансе. Учитель английского языка вошла, огляделась и многозначительно спросила: «Все присутствуют?» Некоторые взгляды спокойно обратились к месту Чу Юя. Ван Лилин отложила свой план урока, поприветствовала их, как обычно, по-английски, а затем начала урок. Ей было за тридцать, она была одета в строгий костюм, ее волосы были аккуратно уложены; она придерживалась интеллектуальной эстетики.

«Этот вопрос похож на те, что были заданы в конце прошлого семестра. Кстати говоря, я потратила несколько дней, анализируя ваши оценки на выпускном экзамене прошлого семестра, и обнаружила много проблем. Некоторые ученики, в частности, снижают средний показатель по классу». Брови Ван Лилин нахмурились. Ей не нравилось посещать занятия такого типа — когда смешивались как богатые дети, так и лучшие ученики. Если бы не высокая зарплата и премии, предоставляемые частной школой Цзянин, она бы не принимала таких учеников в такие школы. «Что я больше всего не одобряю, так это этих 'насекомых'! Вы же не верите, что если у вас дома есть немного денег, то у вас будут деньги всю жизнь! Я преподаю в этой школе уже много лет и бесчисленному множеству учеников. Братья и сестры, которые были изгнаны из своих домов, те, кто потерпел неудачу и влез в долги, я видела все это и раньше!»

Чу Юй слушал и думал, что все учителя английского языка были такими — он тоже видел их всех раньше. В следующую секунду, с "глухим стуком", кусок мела ударил Чу Юя по руке, оставив после себя облако меловой пыли. «Ученик Чу Юй, который мирно спит, скажите мне, каков ответ на этот вопрос?»

Чу Юй же на самом деле не спал. Он встал и быстро пробежал взглядом по вопросу и вариантам на проекционном экране: «Д».

У него были плохие оценки, но до приезда в Цзянин он посещал международные школы в начальной и средней школе. Он не был хорош ни в каких других предметах, но английский был исключением. Сказав ответ, он пошел, чтобы снова сесть, но Ван Лилин холодно усмехнулась: «Некоторым людям действительно везет. Их оценки в беспорядке, но когда им случайно задают вопрос в классе, кто-то им подсказывает». Голос Чу Юя был слабым. Он уважал учителей, но не мог позволить унижать себя ни за что. «Мисс, никто не подсказывал мне, и даже если бы они захотели, они бы опоздали». Получив его опровержение, Ван Лилин плотно сжала губы и ничего не сказала.

Внезапно она схватила целый кусок мела с доски, разломала его на три части и бросила их в

сторону Чу Юя. Чу Юй не пригнулся, так как понял, что мел летит мимо него — он ударился о парту позади. «Некоторые ученики, похоже, думают, что раз у них хорошие оценки, то они могут вести себя гордо и самодовольно. Они не знают своего места, они спят на уроках и не учатся! Идет третий год, и они не смогут поддерживать свои оценки, потом будут только плакать и сожалеть! Я видела много таких!» Чу Юй моргнул, затем проследил за действиями своих одноклассников и тоже оглянулся. Он обнаружил, что Лу Ши спит на столе позади него!

Лу Ши, вероятно, проснулся от шума, так как выражение его лица было немного холодным. «Чу Юй и Лу Ши, выйдите, если собираетесь спать!» Лу Ши был равнодушен, выражение его лица не изменилось, когда он встал и вышел. Его фигура была стройной, высокой и прямой в белой рубашке и черных школьных брюках. Сзади у его силуэт был прекрасен. Чу Юй не был уверен, имела ли эта учительница предубеждение против него и Лу Ши, или она была просто вспыльчивой. Он подумал о том, какой свежий воздух снаружи, и тоже вышел вслед за ним. Все ученики в классе провожали их взглядами.

Чжан Юэшань смутился— Лу Шэнь и Чу Юй терпеть не могли друг друга. Будет ли один из них стоять у входной двери, а другой у задней?

В коридоре, поскольку занятия все еще шли, никого не было видно. Чу Юй стоял, лениво прислонившись к кирпичной стене, положив на нее тыльную сторону руки, пытаясь снизить температуру. Как и ожидалось, это не возымело никакого эффекта. Но он чувствовал, что начинает привыкать к этому обжигающему жару. Разве это была не просто горящая и бурлящая кровь в теле молодого человека? Руки Лу Ши были небрежно засунуты в карманы его черных форменных брюк. Контраст между его холодной белой кожей и цветом ткани был отчетливым. Ветер пронесся мимо. Никто не говорил, поэтому было тихо.

Лу Ши первым нарушил молчание. «Разве тебе не следует пойти в медпункт?»

«В медпункт?»

Лу Ши, вероятно, подслушал разговор между ним и старостой. Чу Юй покачал головой. «Слишком далеко, и мне лень идти пешком». Лу Ши взглянул на него и ничего не сказал. Разговор подошел к концу. Двум стоявшим людям было скучно, поэтому Чу Юй поискал другую тему для разговора. «Почему ты тоже спал? Разве бог учебы не должен быть очень серьезным в классе?» Голос Лу Ши был немного хриплым после того, как он только проснулся: «Я уже выучил это, там скучно, и я почти не спал прошлой ночью».

Чу Юй кивнул. «Можешь мне не верить, но я тоже все это уже знаю. Даже произношение учительницы английского языка ниже моего стандарта». Еще одна тема подошла к концу. Два воробья уселись на перила, чирикнули и улетели. Лу Ши продолжил: «Тогда как тебе удалось одному снизить средний балл по классу?»

«О, это» вспомнил Чу Юй «Я допоздна читал мангу и задремал утром. Первоначально я планировал вздремнуть десять минут, а затем начать работать над вопросами, но я не ожидал, что, когда я проснусь, останется всего десять минут. Итак, я просто заполнил лист всеми буквами "C"»

«Почему все C?»

В глазах Чу Юя был намек на возмущение, когда он начал объяснять: «Ты что, не знаешь правила окончаний? Если три длинных варианта и один короткий, выбери самый короткий; три коротких варианта и один длинный, выбери самый длинный. Если ничего не знаешь, выбери C!» ... Постояв некоторое время, Чу Юй внезапно почувствовал слабый аромат. Он сморщил

нос, когда огляделся, пока, наконец, не остановился на Лу Ши. Его глаза слабо блеснули. «У тебя действительно нет с собой ничего вкусенького?»

Глаза Лу Ши потемнели. «Нет». Затем он спросил: «Что ты чувствуешь?»

«Я недавно болел, и врач диагностировал неврологическую дисфункцию. Я ничего не чувствовал на вкус, когда ел, и меня тошнило после двух ложек, это было ужасно. Но ты так вкусно пахнешь, так ароматно, что я проголодался!» Чу Юй прижал ладонь к холодной стене. Он перевернул её и нажал на тыльную сторону ладони. Лу Ши спросил его: «Этот запах на мне?»

«Да, я чувствовал этот запах всего несколько раз» Чу Юй почувствовал раздражение, просто говоря об этом, «Но я уловил его запах прошлой ночью посреди ночи. Я не знаю, была ли это галлюцинация, вызванная пробуждением в оцепенении, потому что, хотя я долго искал, я не смог найти источник. {Полночь. Лу Ши взглянул на часы на левом запястье.} Чу Юй, вероятно, забыл, что уже задавал этот же вопрос раньше. В мясном магазине на улице Цинчуань Чу Юй набросился на него и неопределенно спросил: “Что за вкусную вещь ты прячешь? Пахнет вкусно.” Ход его мыслей был прерван. Лу Ши поднял глаза и увидел протянутую руку Чу Юя.

На его ладони лежала фруктовая конфета, ее обертка была смята. У Чу Юя была тонкая белая кожа и аккуратно подстриженные ногти с маленькой белой полукруглой дугой на конце. «Я не чувствую вкуса ни одной конфеты, которую съел за последние два дня. Было бы пустой тратой, если бы я съел и эту, поэтому я отдаю её тебе». Лу Ши не двигался в течение пяти секунд. Чу Юй собирался убрать конценту. Может быть, он был слишком безрассуден. Его мысли на самом деле были очень простыми. С самого начала Лу Ши не мог понять его, и он не мог понять Лу Ши, но некоторые факты оставались верными для всех; приятные на вкус конфеты должны есть приятные на вид люди, и он считал этого бандита довольно симпатичным. Более того, после того, как их выгнала сварливая учительница английского языка и наказала, их можно было считать братьями по несчастью. Но парень, похоже, не оценил этого порыва. Однако, прежде чем Чу Юй смог убрать руку, Лу Ши забрал фруктовую конфету из его ладони.

Лу Ши снял обертку, положил конфету в рот и осторожно попробовал ее. «Очень сладко. Клубничная. Вкусно».

А? Какого черта тебе понадобилось говорить, как сладко и вкусно? Чу Юй был взбешен!

<http://bllate.org/book/14105/1240838>